

УДК 94(47) "1920/1990"

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-160-170

ОТ «ШКОЛЫ МУЖЕСТВА» К ИСТОЧНИКУ ЗДОРОВЬЯ И РАДОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ЛЫЖНОГО ТУРИЗМА В СССР

Попов А. Д.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, Республика Крым,
д. 4, Российская Федерация*

Аннотация. В статье охарактеризована эволюция лыжных практик, характерных для Советского Союза в зимний период и связанных с туристско-рекреационной деятельностью. Для этого были выявлены важнейшие материалы на данную тему в общесоюзной периодике (главным образом в специализированных журналах для туристов) и осуществлен их дискурсивный анализ. Акцентируя внимание на материалах публичного дискурса, автор выявляет политические, военно-спортивные, рекреационные (оздоровительные), социокультурные, досуговые функции лыжного туризма с 1920-х до конца 1980-х гг., а также констатирует изменение их значимости для государственной власти и общественной жизни на разных этапах советской истории. В результате делается вывод о постепенном снижении степени политизации и милитаризации лыжного туризма, ослаблении его коллективистского начала и маскулинности в позднесоветский период. Исследование данного вопроса дает возможность через призму сезонных досуговых практик конкретизировать теоретические обобщения, связанные с взаимоотношениями власти и общества в СССР на разных этапах советской истории.

Ключевые слова: зимний туризм, лыжный туризм, сезонные аттракции, досуг, рекреация, милитаризация, СССР.

FROM "THE SCHOOL OF COURAGE" TO THE SOURCE OF HEALTH AND JOY: EVOLUTION OF SKI TOURISM IN THE USSR

A. Popov

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University
4 prospekt Vernadskogo, Simferopol 295007, Republic of Crimea, Russian Federation*

Abstract. The article characterizes the evolution of ski activities, which were popular among people in the Soviet Union during the winter period and related to recreational tourism. For this purpose, key materials on the subject selected among all-union periodical publications (mainly in specialized tourist magazines) were reviewed using the method of discourse analysis. By focusing on public discourse materials, the author distinguishes political, military and sports, recreational (health-improving), sociocultural and leisure functions of ski tourism for the period from the 1920s until the end of the 1980s. It is pointed out that the importance of these functions for the government and public life varied at different stages of the Soviet Union

history. The author concludes that the extent of politicization and militarization of ski tourism was gradually decreasing; its collectivist nature and masculinity during the late Soviet period were diminishing. From the perspective of seasonal leisure activities, the study enables concretization of theoretical generalizations pertaining to the relationship between the state and the society in the USSR at different historical stages.

Keywords: winter tourism, ski tourism, seasonal attraction, leisure, recreation, militarization, USSR.

В 2000-е гг. появилось несколько значимых работ отечественных и западных историков, посвященных феномену внутреннего туризма и рекреационной деятельности в Советском Союзе [8; 10; 14–17]. Обычно тематика такого рода исследований определяется хронологическими, географическими и/или институциональными рамками. Но в данной работе хотелось бы впервые рассмотреть историческую ретроспективу развития одного из сезонных видов туризма. Речь идет о зимнем лыжном туризме, который являлся квинтэссенцией активности советских граждан в холодное и снежное время года. Однако его сущность со второй половины 1920-х гг. до конца 1980-х гг. претерпела серьезные изменения, настолько значимые, насколько за это время изменилось само советское общество, что подтверждают материалы дискурсивного анализа публикаций на данную тему в общесоюзной периодике (главным образом в специализированных журналах «На суше и на море», «Турист», «Турист-активист»). Исследование данного вопроса дает возможность через призму сезонных досуговых практик конкретизировать теоретические обобщения, связанные с взаимоотношениями власти и общества в СССР на разных этапах советской истории.

Советская зимняя повседневность неразрывно связана с лыжами. В 1923 г.,

вскоре после установления советской власти, в СССР было произведено всего 7 тысяч пар лыж, изготовленных в кустарных мастерских¹. Однако во второй половине 1930-х гг. ежегодный выпуск лыж в стране уже составлял более 1,8 млн пар, а в 1970–1980-е гг. этот показатель достиг 5 млн пар в год². До войны лучшей считалась открытая в 1931 г. Петрозаводская лыжная фабрика, на которой работало несколько иностранных мастеров из стран Скандинавии³. В послевоенный период наибольшие объемы производства имели лыжные комбинаты в Кирове, Мукачево и Таллине⁴. На протяжении всего советского периода лыжи оставались основным атрибутом зимнего туризма. Они намного превосходили по своей популярности не только архаичные зимние средства передвижения (конные сани, олени и собачьи упряжки), но и новейшие образцы научно-технического прогресса (аэросани, мотонарты, снегоходы). Изготовленные,

¹ Развитие лыжного спорта в СССР [электронный ресурс]. URL: <http://www.fizsport.ru/story-lyzhnogo-sport/razvitie-lyzhnogo-sporta-v-sssr> (дата обращения: 15.12.2018).

² Там же.

³ В 1920–1930-е гг. скандинавское влияние ощущалось даже в языке советских лыжников. Например, специальные лыжные ботинки назывались «пъексы» (финск. *pieksu*), большое распространение получили широкие лыжи финского типа «Муртомаа» (финск. *murtomaа*).

⁴ От «Малютки» до «России» // Огонек. 1973. № 9. С. 32–33.

как правило, из дерева, лыжи были в меру традиционны и в меру современны, служили как для работы, так и для отдыха, использовались представителями практически всех социально-демографических групп населения.

Массовое распространение лыж в СССР во многом была обусловлено природно-климатическими условиями – продолжительным периодом минусовых температур и устойчивым снежным покровом на большей части территории страны. Но значительную роль в их популярности сыграли также общественно-политические, экономические и социокультурные факторы. При этом характер и функции лыжных практик эволюционировали, демонстрируя зависимость от исторических трансформаций советского общества. Массовое распространение лыжных практик в 1930-е гг. было связано с деятельностью Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Пролетарский туризм эпохи первых пятилеток не имел своей целью отдых или удовольствие. Он требовал от человека значительных усилий (труда, выдержки, сосредоточенности), направленных как на преобразование окружающей действительности, так и на изменение внутреннего мира самих участников туристских походов [см.: 8; 9]. Выдвинутая в этот период концепция туризма как «школы мужества» предусматривала как физическое развитие потенциальных бойцов, так и совершенствование их морально-психологических качеств. Поэтому активисты ОПТЭ обратили особое внимание на зимние лыжные походы и высокогорные альпинистские восхождения. При этом лыжный туризм

имел гораздо больший потенциал для массового развития, нежели альпинизм. С географической точки зрения он мог осуществляться на большей части территории СССР. Ходьба на лыжах и раньше была распространена среди значительной части жителей страны. В целом обучение лыжника занимало гораздо меньше сил и времени, чем подготовка альпиниста, а лыжное снаряжение стоило дешевле альпинистского. Неудивительно, что с первых лет существования пролетарского туризма был выдвинут лозунг: «Все туристы – на лыжи!»¹.

Зимний туризм в период деятельности ОПТЭ осуществлялся в двух основных формах – однодневные лыжные поездки («вылазки») и многодневные лыжные походы. Лыжные «вылазки» для посещения ближних окрестностей совершались преимущественно в выходные дни. Они были очень важны для тренировки начинающих лыжников, не имевших большого опыта, а также для проверки лыж и остального снаряжения. Именно эта форма работы могла охватить наибольшее количество пролетарских туристов, поэтому в начале 1930-х гг. появился лозунг: «Ни одного зимнего выходного дня без лыжных вылазок!»². Зимой 1932–1933 гг. в рамках массовой кампании «За образцовую лыжную зиму» Центральный совет ОПТЭ призвал обучить навыкам хождения на лыжах не менее 3 млн. пролетарских туристов. Для популяризации этой инициативы по всей стране были организованы многочисленные

¹ Черепов И. На лыжи! // На суше и на море. 1932. № 28/30. С. 16.

² Блинов Ю. Ни одного выходного дня без лыжных вылазок // На суше и на море. 1933. № 18. С. 9.

зимние праздники, лыжные эстафеты, «лыжные дни» на промышленных предприятиях¹.

Многодневные походы на лыжах совершались опытными лыжниками во время отпусков, если они приходились на холодную пору года. В довоенный период наиболее популярными районами для совершения таких многодневных походов являлись Советская Карелия и Мурманский край, Урал и Северный Кавказ². Путешествия туристов-лыжников в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. чаще всего были направлены на усовершенствование техники передвижения на лыжах (спортивные и учебно-тренировочные походы), выработку других военно-прикладных навыков (военизированные походы), а также проведение общественно полезной работы в пути (агитационные походы, походы по обмену производственным опытом) [12, с. 16–18].

Зимний туризм в сталинский период ощутил на себе сильное влияние массовой милитаризации. Участники военизированных лыжных походов под руководством кадровых офицеров устраивали походные лагеря армейского типа, упражнялись в стрельбе, изучали основы маскировки и ориентирования на местности в зимних условиях. Для отработки таких навыков туристы получали малокалиберные винтовки и средства химической защиты³. В 1931 г. Центральный совет ОПТЭ объявил конкурс на лучшее проведение лыжного военизирован-

¹ Каждый турист должен уметь ходить на лыжах // Турист-активист. 1932. № 11/12. С. 14.

² Зимние маршруты // На суше и на море. 1931. № 33/34. С. 18.

³ Черепов И. Лыжные военно-испытательные походы // На суше и на море. 1933. № 4. С. 14.

ного похода протяженностью не менее 25 км. В его программу обязательно надо было включить такие элементы, как транспортировка по снегу пулеметной установки, ориентирование на местности в темное время суток, применение полевых средств связи, метание учебных гранат, использование зимней маскировки⁴. Стремление воспитать потенциального бойца-патриота, сильного духом и телом «нового советского человека», сближало деятельность ОПТЭ с военизированными практиками Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) – ещё одной массовой советской общественной организации сталинского периода [подробнее см.: 6]. Как ОСОАВИАХИМ, так и ОПТЭ ставили одной из важнейших задач своей деятельности формирование патриотизма в его советской версии, предусматривавшей любовь к общей социалистической Родине без акцента на национально-этническую принадлежность [2, с. 13].

Другой важной задачей лыжного туризма конца 1920-х–1930-х гг. стало обеспечение «смычки» между городом и деревней. Это нашло свое отражение в таких лозунгах пролетарских туристов: «На лыжах понесем культуру в колхозы и совхозы!», «Лыжами свяжем наши “медвежьи” углы с городом!», «На лыжах – в бой за культурную революцию!» [12, с. 16].

В 1936 г. ОПТЭ было ликвидировано, однако основные задачи зимних путешествий продолжали оставаться неизменными до окончания сталин-

⁴ Конкурс на лучшее проведение лыжного военизированного похода // Турист-активист. 1931. № 3. С. 11.

ского периода. Вот, например, что писал один из авторов газеты «Правда» в декабре 1940 г.: «Зимний туризм – дальние и близкие, кратковременные и многодневные походы на лыжах – так же увлекателен и полезен, как и летние путешествия. Турист, совершающий даже небольшую зимнюю прогулку, укрепляет здоровье, тренирует мышцы, получает много навыков, которые пригодятся ему и в мирное, и в военное время»¹.

В 1960–1980-е гг. Советский Союз переживал настоящий «туристский бум». Если в 1970 г. в стране было обслужено 9,8 млн. участников туристских путешествий по путевкам, то в 1975 г. их количество составило 25,4 млн. чел., в 1982 г. – 34,1 млн. чел., в 1990 г. – 40,2 млн. чел. [1, с. 27; 4, с. 10]. Соответственно возросло и число участников зимних путешествий. Например, за декабрь 1985 – февраль 1986 гг. было обслужено около 13,4 млн. туристов². Любители зимних путешествий могли выбрать «...лыжню в замороженных лесах Карелии, Урала, Средней полосы России или слаломные трассы Кавказа, Тянь-Шаня, Карпат, Хибин, Сахалина...»³. Стоимость путевки на лыжный маршрут протяженностью 14–18 дней была достаточно доступна и составляла 60–120 руб.⁴, причем основная часть этих средств оплачивалась профсоюзной организацией предприятия.

¹ На лыжах – в туристский поход // Правда. 1940. 11 декабря.

² Зима – пора отпускная // Правда. 1986. 8 января.

³ Зима вступает в права // Турист. 1982. № 11. С. 4.

⁴ Туристские маршруты / Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС: справочник. М.: Профиздат, 1980. С. 7–8, 11–12, 24, 26.

В начале 1960-х гг. был выдвинут тезис о том, что «зимний отдых нуждается в безукоризненной организации, в гармоничном сочетании снежного простора и домашнего уюта»⁵. Однако на практике уровень комфорта во время совершения зимних путешествий часто оставлял желать лучшего, как и в целом уровень советского туристского сервиса [см.: 3]. Во время совершения таких походов туристам-лыжникам зачастую предлагался ночлег в примитивных туристских приютах – деревянных избах, где им приходилось самим отапливать помещение дровами и готовить пищу на костре. Кроме того, такие путешествия требовали значительного напряжения физических и психологических сил. Например, 14-дневный туристский маршрут местного значения «По Северной тайге» из Архангельска, в том числе, включал 8-дневный лыжный поход 2-й категории сложности общей протяженностью 160 км⁶.

Специфической формой туризма по путевкам являлись также путешествия на зимних поездах выходного дня, которые отправлялись из многих крупных городов страны. Каждый туристский поезд вмещал 400–600 любителей активного зимнего отдыха, являясь для них и транспортным средством, и местом ночлега, и местом организации питания (здесь был вагон-ресторан или вагон-буфет). Например, поезд «Горный» в зимний период отправлялся каждые выходные дни из Новосибирска, туристские поезда «Снежинка» курсировали из Барнаула и Тюмени.

⁵ Виктор В. «Маршрутники» и «радикулисты» // Огонек. 1962. № 7. С. 28–29.

⁶ Стрельникова М. Любителям северной экзотики // Турист. 1988. № 1. С. 20.

Истоки горнолыжного спорта в СССР восходят ещё к эпохе пролетарского туризма. Так, в феврале 1931 г. лыжная секция Центрального совета ОПТЭ организовала первый зимний поход через горные перевалы Кавказа¹. Однако катание на горных лыжах в Советском Союзе так и осталось элитарным, а не массовым занятием. Сооружение комфортабельных объектов в горах Кавказской гряды и Карпатах требовало значительных финансовых затрат, увеличивавшихся также из-за необходимости прокладывать спусковые лыжные трассы, сооружать подъемники, канатно-карусельные и буксировочные дороги для туристско-лыжников. Несмотря на стремительный рост популярности горнолыжного туризма, развитие соответствующей материально-технической базы осуществлялось недостаточно интенсивно. Согласно данным социологических исследований, проводившихся в первой половине 1980-х гг., спрос на зимние путевки в самые популярные среди советских горнолыжников районы (Бакуриани, Домбай, Приэльбрусье, Карпаты) примерно в 20 раз превышал их предложение туристскими организациями².

В 1960–1980-е гг. Кавказские горы остались излюбленным местом советских горнолыжников. К лыжам советского производства многие из них относились критически, и даже иностранные лыжи из социалистических стран считались не очень престижными. «Хочешь сделать другу гадость – подари ему ты “Mladost”», – шуточно

¹ Жемчужников А. Туристы – на горные лыжи // На суше и на море. 1933. № 2. С. 7.

² В поисках Снежногогорья // Турист. 1985. № 2. С. 17.

обыгрывалось название марки горных лыж болгарского производства. В то же время огромное уважение и даже зависть вызывали обладатели лыж и горнолыжной экипировки известных западных марок, таких как «Fischer», «Leki», «Kästle», «K2 Race», «Salomon»: «Если крикнет рать святая / Брось “K2”, живи в раю, / Я скажу – не надо рая, / Дайте лыжину мою!»³.

Лыжи западных торговых марок, чаще всего уже бывшие в употреблении, привозилась из достаточно редких поездок за границу либо самими любителями лыжного спорта, либо их знакомыми «под заказ». Во многих городах страны действовали импровизированные «лыжные барахолки», ассортимент которых был заметно богаче, нежели в магазинах «Спорттовары». Например, в Москве такая барахолка находилась на ул. Сайкина (метро «Автозаводская»). Среди советских горнолыжников периода развитого социализма также сформировалась устойчивая мода на эффектную зарубежную спортивную экипировку – яркие лыжные комбинезоны, фирменные солнцезащитные очки, пластиковые горнолыжные ботинки с клипсами. Все это подтверждает выводы антрополога А. Юрчака о преимущественно демонстрационном характере потребления брендовых западных вещей в позднем СССР [13, с. 386–394].

В постсталинский период образ врага в виде иностранного интервента или изменника Родины практически утратил свою актуальность, а мобилизационная логика советского туризма пережила интересную трансформа-

³ Ski folk. Кричалки [электронный ресурс]. URL: <http://psych.chat.ru/s0010.html> (дата обращения: 15.12.2018).

цию. Зимние путешествия и походы стали служить для борьбы с новыми, абстрактными «врагами» – болезнями, стрессами, ленью, скукой. Социально-экономическим драйвером для такой трансформации стал продолжающийся в СССР процесс урбанизации, в результате которого всё больше советских людей ощущали на себе негативные последствия гиподинамии, стрессовых ситуаций, хронической усталости.

Маршруты туристов-лыжников в 1960–1980-е гг. всё чаще стали называть «трассами здоровья». Популярными статьи тех лет наполнены аргументами, призванными убедить читателя в чудодейственной лечебной силе зимнего спорта и туризма. С одной стороны, в них подчеркивался общий оздоровительный эффект зимних аттракций: «Лыжные походы – эликсир бодрости для всех!», «Зимний туризм – прекрасный витамин здоровья»¹. С другой стороны, акцентировалось внимание на решении конкретных проблем со здоровьем: «Лыжный туризм – одно из самых действенных и надежных средств развития выносливости сердечной мышцы...» [5, с. 3–4], «Морозный воздух – чудесный напиток для легких», «Лыжный поход – лучшее лекарство для уставшей нервной системы»².

28 февраля 1982 г. по инициативе газеты «Советский спорт» был впервые проведен Всесоюзный день лыжника, во время которого по всей стране в зимних спортивных стартах одновременно приняло участие около 10 млн. человек. Призывая граждан СССР

принять участие в этом массовом мероприятии, газета «Советский спорт» писала: «Пусть в этот день миллионы лыжных дорог, проложенных каждым, сольются в одну большую снежную дорогу здоровья, протянувшуюся от Тихого океана до западных окраин нашей Родины»³.

Массовость советского зимнего туризма эпохи «застоя» стала одной из причин снижения его маскулинности. Теперь в самостоятельных лыжных походах принимало участие большое количество женщин и детей, что заметно смягчило эмоционально-психологический климат в туристских группах. Уже не вызывала удивления ситуация, когда в зимнее время штурмовать горные перевалы отправлялась группа, где число женщин вдвое превышало число мужчин⁴. Рекомендовалось приобщать детей к лыжам уже в возрасте 2–3 лет, а в 5–6-летнем возрасте уже привлекать к участию в лыжных походах выходного дня на расстояние 8–10 км. Семейную сущность зимнего туризма в новых условиях хорошо передает такая цитата из журнала «Турист»: «Лучше, когда на лыжах с ребенком идут оба родителя. Тогда папа играет роль тягловой силы, а мама следит, чтобы малыш не мерз, своевременно стряхивает с него налипший снег, меняет отсыревшие рукавицы на сухие, кормит, развлекает»⁵.

Новый зимний туризм позднесоветского периода все меньше нуждался в опеке со стороны государства и подконтрольных ему структур (турист-

¹ Зима вступает в права // Турист. 1982. № 11. С. 4.

² Сергеев В. Плюсы морозных дней // Турист. 1982. № 11. С. 21.

³ Выходи, товарищ, на старт! // Советский спорт. 1982. 26 февраля.

⁴ Акселевич А. Если начнется пурга // Турист. 1982. № 1. С. 29.

⁵ Калашников О. Семейный эксперимент // Турист. 1975. № 2. С. 20.

ских организаций, обществ, клубов). С начала 1960-х гг. в СССР получает значительное распространение неорганизованный («дикий») туризм, тяготеющий к полной самоорганизации. Советские «дикие» туристы обычно ассоциируются с приморским летним отдыхом в Крыму или на Черноморском побережье Кавказа [подробнее см.: 10; 17, р. 281–304], однако этот социальный феномен существовал и в зимнем варианте. В окрестностях практически любого советского города в холодное время года наблюдалось стихийное освоение «малых гор» – покрытых снегом склонов гор, холмов и оврагов, пригодных для катания на лыжах и санках. В выходные, праздничные и каникулярные дни такие места становились местом притяжения для многочисленных туристов-лыжников из близлежащих городов. Например, в Москве и её окрестностях «малые горы» активно использовались лыжниками-любителями на Ленинских горах, в Крылатском, Сходне, Подрезникове, Яхrome, в районе железнодорожной станции «Турист» Савёловского направления железной дороги¹.

Изменяются и визуальные презентации советского зимнего туризма. Сурового мужчину-лыжника в форме военного или полувоенного образца вытесняет яркий и элегантный образ женщины-лыжницы. Пример такого образа, соответствующего новым ипостасям зимнего туризма, можно увидеть в советском мультфильме «Зима в Простоквашино» (1984). Мама главного героя мультфильма, одетая в лыжный костюм, исполняет на фоне новогодней ёлки веселую песню о зимних

аттракциях: «Кабы не было зимы / В городах и селах / Никогда б не знали мы / Этих дней веселых»². Эти полные оптимизма строки можно считать гимном нового зимнего туризма последнего советского десятилетия, который уже перестал быть «школой мужества», по-прежнему оставался «эликсиром здоровья», но при этом всё больше напоминал «народную забаву». Здоровье, радость и общение с близкими людьми (членами семьи и друзьями) стали определяющими ценностями для зимнего туризма в СССР, а стремление власти придать ему полезное обществу значение становилось все более формальным. Примечательно, что имевшие ярко выраженное гедонистическое содержание развлекательные зимние аттракции в 1960–1980-е гг. приобретают все большее значение и в советском иностранном (въездном) туризме [см.: 7, с. 385–392; 11].

На фоне столь значительных изменений внешней формы и внутреннего содержания лыжных практик сезонно-климатический фактор (повторяющаяся из года в год холодная и снежная зима) оставался единственной константой, не зависящей от воли отдельных индивидов и государства в целом. Эта природная константа оставалась неизменной и в годы сталинской мобилизации, и в эпоху либеральной романтики «оттепели», и в поздний советский период. Ежегодно актуализировавшаяся необходимость «приручения» снежной стихии посредством лыжных практик позволяла советской власти стимулировать общественную, физическую и эмоциональную активность граждан СССР в продолжи-

¹ В поисках Снежногогорья // Турист. 1985. № 2. С. 17–19.

² Автор музыки Е. Крылатов, автор текста Ю. Энтин.

тельное холодное время года. Однако в исторической ретроспективе развитие советского зимнего туризма имело сложную, «петляющую» траекторию и включало слишком много индиви-

дуальных и коллективных стратегий, чтобы ими можно было легко и эффективно управлять.

Статья поступила в редакцию 19.02.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Абуков А. Х. Туризм на новом этапе: Социальные аспекты развития туризма в СССР. М.: Профиздат, 1983. 295 с.
2. Багдасарян В. Э. Методологические основания патриотического воспитания: патриотизм и идеология // Актуальные проблемы истории России: Сб. науч. трудов. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 12–25.
3. Багдасарян В. Э., Орлов И. Б., Катагощина М. В. и др. История сервиса: учебное пособие / 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 336 с.
4. Квартальнов В. А. Туризм, экскурсии, обмены: современная практика. М.: Наука, 1993. 416 с.
5. Лукоянов П. И. Зимние спортивные походы / 2-е изд. М.: Физкультура и спорт, 1988. 192 с.
6. Никонова О. Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.). М.: Новый хронограф, 2010. 488 с.
7. Орлов И. Б., Попов А. Д. Сквозь «железный занавес». See USSR! Иностранцы туристы и призрак потемкинских деревень. М.: Высшая школа экономики, 2018. 485 с.
8. Орлов И. Б., Юрчикова Е. В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: РОССПЭН, 2010. 224 с.
9. Попов А. Д. Деятельность в Крыму Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (1930–1936) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: История. 2003. № 16. Ч. 2. С. 54–63.
10. Попов А. Д. «Мы ищем то, чего не теряли»: советские «дикари» в поисках места под солнцем // *Ab Imperio*. 2012. № 2. С. 261–298.
11. Попов А. Д. На тройке с бубенцами в светлое будущее: фестиваль «Русская зима» как советский туристический бренд // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2017. Т. 4, № 3. С. 72–84.
12. Тарасов-Каслинский А. А. Лыжи в СССР / 2-е изд. Москва-Ленинград: Физкультура и туризм, 1932. 156 с.
13. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.
14. Gorsuch A. All This is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin. New York: Oxford University Press, 2011. 222 p.
15. Koenker D. Club Red. Vacation Travel and the Soviet Dream. Ithaca: Cornell University Press, 2013. 307 p.
16. Koenker D. Whose Right to Rest? Contesting the Family Vacation in the Postwar Soviet Union // *Comparative Studies in Society and History*. 2009. № 2. P. 401–425.
17. Turizm: The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism / Eds. A. Gorsuch, D. Koenker. Ithaca: Cornell University Press, 2006. 313 p.

REFERENCES

1. Abukov A. Kh. *Turizm na novom etape: Sotsial'nye aspekty razvitiya turizma v SSSR* [The new stage of tourism: social aspects of tourism development in the USSR]. Moscow, Profizdat Publ., 1983. 295 p.

2. Bagdasaryan V. E. [Methodological base of Patriotic education of patriotism and ideology]. In: *Aktual'nye problemy istorii Rossii: Sb. nauch. trudov* [Relevant issues of the history of Russia: a collection of scientific works]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2018. pp. 12–25.
3. Bagdasaryan V. E., Orlov I. B., Katagoshchina M. V. et al. *Istoriya servisa: uchebnoe posobie* [History of service: study guide]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 336 p.
4. Kvartal'nov V. A. *Turizm, ekskursii, obmeny: sovremennaya praktika* [Tourism, excursions and exchanges: current practice]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 416 p.
5. Lukoyanov P. I. *Zimnie sportivnye pokhody* [Winter Hiking]. Moscow, Fizkul'tura i sport Publ., 1988. 192 p.
6. Nikonova O. Yu. *Vospitanie patriotov: Osoaviakhim i voennaya podgotovka naseleniya v ural'skoi provintsii (1927–1941 gg.)* [Teaching patriotism: OSSOAWIACHIM and the military training of the population in the Ural province (1927–1941)]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2010. 488 p.
7. Orlov I. B., Popov A. D. *Skvoz' «zheleznyi zhanes»*. See *USSR! Inostrannye turisty i prizrak potemkinskikh dereven'* [Through the “iron curtain”. See USSR! Foreign tourists and the vestiges of Potemkin villages]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2018. 485 p.
8. Orlov I. B., Yurchikova E. V. *Massovyi turizm v stalinskoj povsednevnosti* [Mass tourism at the Stalin's time]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 224 p.
9. Popov A. D. [Activities in the Crimea of the all-Union voluntary society of proletarian tourism and excursions (1930–1936)]. In: *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Istoriya* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Taurida National University], 2003, no. 16, part 2, pp. 54–63.
10. Popov A. D. [“We are looking for something that was not lost: Soviet “barbarians” in search of a place in the sun]. In: *Ab Imperio*, 2012, no. 2, pp. 261–298.
11. Popov A. D. [In a Troika with bells into a bright future: the festival “Russian winter” as the Soviet tourism brand]. In: *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee* [Russian Regions: looking into the future], 2017, vol. 4, no. 3, pp. 72–84.
12. Tarasov-Kaslinskii A. A. *Lyzhi v SSSR* [Skiing in the USSR]. Moscow; Leningrad, Fizkul'tura i turizm Publ., 1932. 156 p.
13. Yurchak A. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie* [It was going to last forever until it was over. The last Soviet generation]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 664 p.
14. Gorsuch A. *All This is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin*. New York, Oxford University Press, 2011. 222 p.
15. Koenker D. *Club Red. Vacation Travel and the Soviet Dream*. Ithaca, Cornell University Press, 2013. 307 p.
16. Koenker D. *Whose Right to Rest? Contesting the Family Vacation in the Postwar Soviet Union*. In: *Comparative Studies in Society and History*, 2009, no. 2, pp. 401–425.
17. *Turizm: The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism* (Eds. A. Gorsuch, D. Koenker). Ithaca, Cornell University Press, 2006. 313 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попов Алексей Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского;
e-mail: popalex79@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey D. Popov – PhD in History, Associate Professor at the Department of Russian History, V. I. Vernadsky Crimean Federal University;
e-mail: popalex79@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Попов А. Д. От «школы мужества» к источнику здоровья и радости: эволюция лыжного туризма в СССР // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 160–170.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-160-170

FOR CITATION

Popov A. From "The School of Courage" to the Source of Health and Joy: Evolution of Ski Tourism in the USSR. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 160–170.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-160-170